

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Андрей Кривенко¹, кандидат географических наук,
доцент кафедры социально-экономической географии и
регионоведения,

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко

DOI: <https://doi.org/10.36004/nier.cdr.2021.15-06>

Abstract. *The left-bank territories controlled by the authorities of the unrecognized Transnistrian Moldovan Republic, are outside the scope of the statistical services of the Republic of Moldova. There is a problem of underestimating the demographic data of this part of the country, which can be solved using the data of the Transnistrian statistical service.*

The Transnistrian authorities keep an independent current registration of the population of the region, and also twice in 2004 and in 2015 conducted a population census, regardless of the Republic of Moldova. The information obtained by local statistical services allows one to see trends in the dynamics of the population size, its structures, and can also become the basis for assessing demographic changes in the future.

Analysis of the dynamics of Transnistria's total population indicates its steady decline, due not only to high mortality and emigration, but also to the deformation of the age composition.

In recent decades, the migration outflow of the population has become a more significant factor in depopulation processes than natural population decline. Among the negative consequences of depopulation, the most pronounced are: the aging of the population and the growth of the demographic burden (the ratio of pensioners to the working population), as well as the depopulation of rural areas.

Assessing the contribution of migration and natural losses to the overall population decline is complicated by the narrow statistical base of the region. For this reason, it is difficult to carry out modeling of demographic processes and their impact on the economy of Transnistria.

Key words: Transnistria, demographic problems, depopulation, demographic statistics.

JEL classification: J110. Demographic Trends, Macroeconomic Effects, and Forecasts.

Введение. Восточные территории Республики Молдова согласно закона об административно-территориальном устройстве (Об административно-территориальном устройстве Республики Молдова 1998), определены как «Административно-территориальные единицы Левобережья Днестра (*Unitățile administrativ-teritoriale din stînga Nistrului*), которым могут быть предоставлены особые формы и условия автономии». Де-факто эти территории контролируются властями непризнанной Приднестровской Молдавской республики (ПМР), самопровозглашенной в 1990 г. Приднестровские власти ведут

¹ © Андрей Кривенко, crivenco@inbox.ru

самостоятельный текущий учет населения региона, а также дважды в 2004 и в 2015 г. проводили перепись населения, независимо от РМ. Фактический административный контроль территорий имеет большое значение с точки зрения сбора статистических данных о населении. Так, Национальное Бюро Статистики Республики Молдова собирает данные о населенных пунктах, находящихся только под де-факто контролем властей страны, тоже можно сказать о территориях, контролируемых Приднестровьем и охватываемых учетом приднестровской статистической службы. Таким образом, территория Приднестровья находится вне охвата статистическими службами Республики Молдова. Существует проблема недоучета демографических данных, решению которой способствовало бы использование сведений службы статистики непризнанной ПМР.

Данные и методы. В основе исследования лежат данные, предоставляемые статистической службой Приднестровья, включая данные текущего учета населения и материалы переписей. Следует признать недостаточно высокое качество данных текущего демографического учета в регионе (Кривенко 2020). Узость демографической базы и устаревшие методики не позволяют адекватно оценивать вклад естественных, и особенно, миграционных потерь в общую убыль населения. Региональной службой статистики не ведется расчет таблиц смертности, суммарного коэффициента рождаемости и других значимых показателей демографического анализа. Проблемой остается своевременный и полный доступ к демографическим данным. Так, до сих пор не были опубликованы результаты последней переписи населения в Приднестровье 2015 г. По этим причинам затруднено моделирование демографических процессов в регионе и их оценка их влияния на экономику.

Источники в Приднестровье первоначально определяли численность населения к моменту ее самопровозглашения в 1990 г. в 740 тыс. человек. Между тем, эту завышенную цифру численности населения нельзя признать корректной, так как она была получена в результате простого суммирования численности населения территорий Тираспольского и Бендерского горсоветов, а также пяти административных районов бывшей Молдавской ССР (Каменского, Рыбницкого, Дубоссарского, Григориопольского и Слободзейского). То есть в указанную численность были включено население правобережных и левобережных сел Дубоссарского района МССР, с. Варница (входившего в состав Бендерского горсовета МССР) и с. Копанка (Слободзейского района МССР), которые никогда не принимали юрисдикцию ПМР и находятся под управлением (и статистическим учетом) властей Республики Молдова. Реальная численность жителей, проживающих в поселениях, охваченных в последствии контролем

властей ПМР, по данным переписи 1989 г. составила 680,9 тыс. человек (Колосов, Кривенко 2021). Перепись 2004 г., выявила значительное расхождение (свыше 68 тыс.) в численности населения по сравнению с данными текущего учета. Так по данным текущего учета в 2003 г. насчитывалось 623,9 тыс. чел, но перепись 2004 г. насчитала в регионе лишь 555,3 тыс. жителей. Причинами расхождения были и вышеперечисленные некорректные базовые данные 1990 г. и недоучет миграционной убыли населения.

Результаты и обсуждение. Негативные тенденции в области демографического развития в Приднестровье обозначились в начале 1990-х годов XX века, что, в целом, типично для трансформирующихся обществ постсоветского пространства. Если в 1990-1991 гг. сохранялся абсолютный прирост населения, то в 1992 г. значительный миграционный отток населения, вызванный военно-политическими событиями, привел к абсолютной убыли населения. Анализ динамики общей численности населения Приднестровья в последующие годы указывает на его неуклонное сокращение, обусловленное не только высокой смертностью и эмиграцией, но и деформацией возрастного состава.

За период с 1990-2004 гг. численность населения сократилась с 680,9 до 555,3 тыс. человек (на 125,6 тыс. человек или на 17,9%). Численность населения Приднестровья по результатам последней региональной переписи, которая прошла в 2015 г., составила 475,7 тыс. человек, в том числе городского — 332,5 тыс. человек (69,9%), сельского — 143,2 тыс. человек (30,1 %). В сравнении с результатами прошлой переписи 2004 г., за 12 лет население региона сократилось на 14,3%. Абсолютное уменьшение численности населения за 2004-2015 гг. составило 79,7 тыс. человек.

Депопуляционные процессы в Приднестровье, впрочем, как и в целом по Молдове отбрасывают эти территории в демографическом развитии к 70-м гг. XX века (Таблица 1).

Таблица 1. Динамика численности населения Молдовы по данным переписей населения

Год, проведенной переписи населения (1959-1989 – МССР; 2004-2014/2015 – РМ и Приднестровья).	Площадь, тыс. км ²	Численность населения, тыс. чел.	Плотность населения, чел. на 1 км ²	Доля городского населения, %
1959	33,7	2 879,4	85,4	22,0
1970	33,7	3 569,8	105,9	31,5
1979	33,7	3 949,8	117,2	38,8
1989	33,7	4 335,4	128,6	46,6

2004 (Молдова, без Приднестровья)	30,5	3 383,3	110,9	38,6
Приднестровье, 2004	4,16*	555,3	133,5	68,0
Молдова, включая Приднестровье, 2004	33,7	3938,6	116,9	-
2014 (Молдова, без Приднестровья)	30,5	2 998,2	98,3	38,2
Приднестровье, 2015	4,16*	475,3	114,3	70,0
Молдова, включая Приднестровье, 2014/2015	33,7	3473,5	103,1	-

Источник: Crivenco, A. (2018). По данным службы статистики Приднестровья

Социально-экономические потрясения в обществе, связанные с распадом СССР, отразились на характере репродуктивного поведения жителей Приднестровья. Относительно высокие показатели рождаемости, наблюдаемые в 80-х гг. уже к 1992 г. сменились падением рождаемости. В 1990 г. общий коэффициент рождаемости превышал 17‰, но уже к 1993 г. стал менее 12‰ и еще ниже в последующие годы. Наименьшие показатели (7-8‰) зафиксированы в первой половине 2000-х гг., а также в последние годы, когда стала сказываться проблема деформации половозрастной структуры, выраженная в снижении доли женщин в репродуктивном возрасте (Таблица 2).

Таблица 2. Естественное движение населения Приднестровья

Год	Общий коэффициент рождаемости, ‰	Общий коэффициент смертности, ‰	Естественный прирост (+)/убыль (-), ‰
1990*	17,1	10,3	+6,8
1994*	11,9	11,9	0,0
1998*	8,1	11,7	-3,6
2002*	7,3	12,8	-5,5
2006**	8,9	15,4	-6,5
2010**	10,0	14,9	-4,9
2014**	10,0	14,6	-4,6
2019**	7,8	14,6	-6,8

*С учетом мертворожденных.
** Родившиеся живыми.

Источник: Согласно данным службы статистики Приднестровья

Статистическая служба Приднестровья не рассчитывает такой важный показатель как суммарный коэффициент рождаемости. В определенной степени его может заменить доступный для исследования показатель среднего числа родившихся детей на 1000 женщин старше 15 лет, который известен только на годы переписей. Так, в 2015 г. он составил 1557 детей для всего региона, в том числе 1736

для сельской местности и 1471 для городской. Данные переписи населения 2015 г. свидетельствуют о неуклонном снижении среднего числа рожденных детей в возрастных группах, начиная с послевоенного периода. У матерей, родившихся во второй половине 40-х и в 50-х гг. этот показатель составил примерно 1,9 ребенка на одну женщину, для родившихся в 60-х гг. – 1,7-1,8 ребенка, у матерей родившихся в 70-х гг. этот показатель колеблется на уровне 1,6 ребенка. При сохранении таких тенденций, следует ожидать дальнейшего сокращения показателя среднего числа рожденных детей в течение репродуктивного периода и для женщин родившихся в 80-х и 90-х гг.

С конца 90-х гг. абсолютное число родившихся детей колебалось в пределах 4,5-5,5 тыс. Однако в настоящее время к наиболее «продуктивному» возрасту подошли женщины из относительно малочисленных поколений второй половины 90-х гг., что привело к резкому падению абсолютного числа рождений с 2018 г. (3,6 тыс. в 2019 г.).

В Приднестровье сохраняются некоторые отличия в репродуктивном поведении между городскими и сельскими жителями. Женщины в сельской местности имеют более высокие показатели числа рожденных детей во всех возрастных группах и, особенно, в ранних возрастах. Так, 18-19 летние сельские девушки рожают в 1,7 раз чаще, чем их городские сверстницы. Однако, позитивный для демографической ситуации в регионе фактор большей частоты рождений у сельских женщин нивелируется высокими темпами сокращения числа женщин в репродуктивном возрасте (15-49 лет) в селе. В межпереписной период (с 2004 по 2015 г.) их абсолютное число сократилось с 48,8 тыс. до 32,0 тыс., т.е. в 1,5 раза. А доля женщин в репродуктивном возрасте по отношению к общей численности женского населения от 15 лет и старше за этот период сократилась с 54,8% до 49,2%.

Неблагоприятными остаются тенденции показателей смертности. Абсолютная численность умерших в Приднестровье с 1990 г. колеблется в пределах с 6,6 тыс. до 8,3 тыс. Однако с учетом снижения численности населения, за этот период произошел значительный рост общего коэффициента смертности, примерно в 1,5 раза с 10 до 15‰. Такой уровень смертности соответствует наивысшим показателям в мире, что является следствием растущего старения населения при относительно невысоком (для стран Европы) показателе продолжительности жизни.

На протяжении последних 20 лет произошли некоторые изменения в структуре причин смерти в Приднестровье. Болезни органов кровообращения остаются основной причиной смертей в регионе 58,3% в 2019 г. (50,1% в 1998 г.). Произошел существенный рост смертности по причине новообразований с 13,0 до 18,8% за указанный

период. Эпидемия КОВИД-19 оказала значительное влияние на показатели смертности в период с весны 2020 г., однако анализ этого воздействия предстоит исследовать после получения адекватных данных.

Уровень младенческой смертности – один из важнейших показателей социально-экономических условий жизни населения (в первую очередь – беременных женщин, молодых матерей и их детей), уровня санитарно-гигиенической культуры, эффективности службы охраны здоровья матери и ребенка. В долгосрочном ретроспективном периоде (1990-2020 гг.) наблюдается устойчивая тенденция сокращения показателей инфантильной смертности с 15-20‰ до 5-7‰.

В среднесрочной перспективе до распространения эпидемии КОВИД-19 в Приднестровье происходил незначительный рост ожидаемой средней продолжительности жизни. В 2019 г. ожидаемая продолжительность предстоящей жизни в Приднестровье составляла для мужчин – 68,3 года, женщин – 76,8 лет. Обращает на себя внимание значительная разница (около 8 лет) между показателями продолжительности жизни у женщин и мужчин.

Материалы приднестровских региональных переписей населения 2004 и 2015 гг. указывают на существенные изменения в половозрастной структуре населения Приднестровья (Рис. 1). Так, перепись населения 2004 г. показала самую многочисленную возрастную группу в диапазоне 15-19 лет, то перепись населения 2015 г. дает смещение наибольшего числа жителей в возрастной группе 55-59 лет, где в абсолютном выражении максимально преобладают женщины. Происходит нарастание старения населения в форме «старения снизу», которое является в большей степени результатом снижения рождаемости, чем увеличением средней продолжительности предстоящей жизни. Процесс старения выразился в увеличении доли пожилых людей старше трудоспособного возраста с 19,91% в 2004 году до 27,7% в 2015 году и в сокращении числа людей моложе трудоспособного возраста с 17,3% до 14,3% соответственно. Также сократилась доля населения в трудоспособном возрасте с 62,8 до 58%.

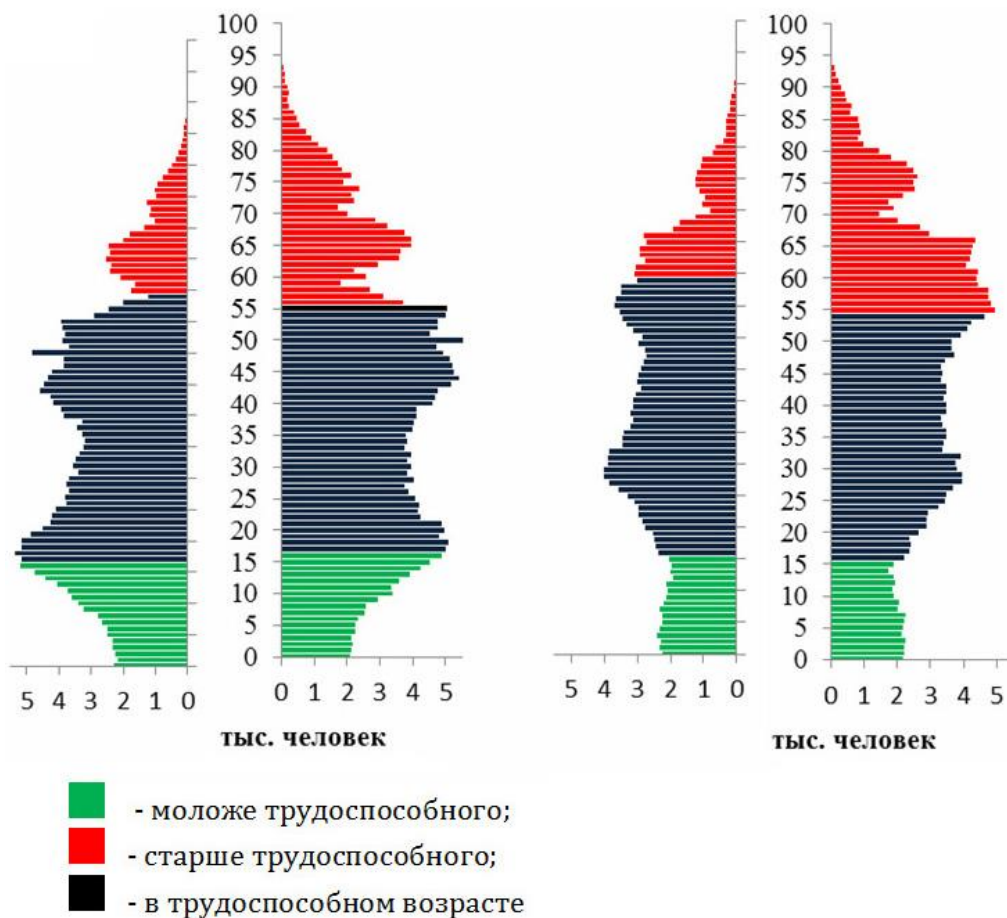

Рис. 1. Возрастно-половая структура населения Приднестровья, 2004 (слева), 2015 гг. (справа)

Источник: Согласно Предварительным результатам Переписи населения Приднестровья 2015 г. Служба статистики Приднестровья. 2016.

В целом для населения Приднестровья характерно некоторое превышение численности женщин над численностью мужчин. Число женщин по данным переписи 2015 г. превысило численность мужчин на 43 519 человек. В 2004 г. на 1000 мужчин приходилась 1172 женщины, в 2015 г. – 1201 женщина. Преобладание численности женщин над численностью мужчин отмечается в возрасте, начиная с 35 лет и старше. В возрастном диапазоне от 0 до 34 лет, в основном, наблюдается преобладание численности мужчин над численностью женщин.

Существенное влияние на динамику численности населения Приднестровья и его структуру оказывает миграция. В 1990-1991 гг. регион еще сохранял положительное сальдо миграций, благотворное демографическое влияние которого ощущалось в течение предыдущих десятилетий. Распад СССР, военно-политический конфликт 1992 г., отсутствие международного политико-правового статуса, кризисные

социально-экономические явления, внешние ограничения и др. причины обусловили потерю Приднестровьем миграционной привлекательности и интенсивную эмиграцию населения, а также сужение иммиграционного потенциала региона.

Данные региональной статистики свидетельствуют о том, что устойчивый тренд миграционного оттока сформировался в 1994 г. и с этого времени число выезжающих заметно превышало въезжающих (исключение составили 2017 и 2019 гг., когда приднестровские источники зафиксировали положительное сальдо миграции). Впрочем, данные, предоставляемые статистической службой Приднестровья нельзя назвать полными в связи с существенным недоучетом выезжающих (Кривенко 2020). Только для иностранцев система регистрации обязательна. Местные жители информируют паспортные службы о своем переезде за рубеж лишь в случаях, если они выезжают на работу по контракту. Широко распространены трудовые и образовательные временные миграции. Адекватный учет на границе и использование данных других стран затруднены также тем, что жители Приднестровья часто имеют кроме паспортов Молдовы паспорта других государств: России, Украины и др.

Данные статистической службы Приднестровья показывают, что в структуре эмигрантов преобладают молодые люди в возрасте от 15 до 34 лет. Для мужчин этот показатель за предыдущие годы колебался на уровне 42-43%, для женщин 38-45%. Несколько увеличилась доля детей, среди убывающего населения с 12,5% в 2012 г. до 15,3% в 2018 г. Отток из региона высококвалифицированной, молодой и активной части людей обуславливает существенные диспропорции в половозрастном составе населения и, как следствие, в структуре и качестве трудовых ресурсах. Тем более это является злободневным, так как воспроизводство кадрового потенциала остается на катастрофически низком уровне.

Большой интерес представляет анализ соотношения постоянного, наличного и временно отсутствующего населения в регионе. По данным переписи 1989 г. общая численность наличного населения Приднестровья на 2,9 тыс. чел. превышала численность постоянного населения, в том числе городского – на 1,9 тыс., а сельского – на 1 тыс. чел. Эти показатели свидетельствуют о миграционной привлекательности региона. По результатам переписи 2004 г. наблюдалась иная картина. Численность наличного населения оказалась на 36,3 тыс. человек меньше, чем постоянного (ее доля составила 6,5% от общей численности). Это является косвенным признаком того, что часть населения региона (трудовые мигранты, обучающиеся за рубежом, командированные и другие категории) на момент переписи находилась за пределами Приднестровья. Данные

переписи населения 2015 г. свидетельствуют о том, что абсолютная численность и доля временно отсутствующего населения существенно возросли и составили 70,6 тыс. чел. (14,8% всего населения региона).

Выводы. В первой половине 90-х годов XX в. под воздействием большого числа факторов - экономических, политических, военных, демографических, психологических и др. в Приднестровье сменился тип воспроизводства населения. На смену расширенному типу воспроизводства в 1994 г. пришел простой тип, а начиная с 1995 г. - суженный тип, отличительными чертами которого являются превышение смертности над рождаемостью и естественная убыль населения.

С начала XXI в. для воспроизводства населения Приднестровья стали характерны: низкие абсолютные и относительные показатели рождаемости, высокие общие и относительные показатели смертности, естественная убыль населения, сохранение более высоких значений показателя инфантильной смертности по сравнению с высокоразвитыми странами. Следует отметить, что естественная убыль населения является не столько следствием увеличения смертности, сколько следствием сокращения рождаемости.

Несмотря на небольшие размеры региона, наблюдается существенная территориальная дифференциация показателей рождаемости, смертности и естественной убыли населения. Более сложной демографическая ситуация складывается в сельских поселениях, по сравнению с городскими и географически - в северной части региона.

Анализ демографических показателей, представленных статистическими службами левого и правого берега, позволяет обратить внимание на более выраженную остроту демографических проблем именно в левобережных районах. Одна из основных причин сложившейся ситуации - большие различия в уровне урбанизации между правобережной Молдовой и Приднестровьем (соответственно 38,2 и 70%). Молдова по-прежнему остается наименее урбанизированной страной Европы, где сельское население отличают более высокие показатели рождаемости, что позволяет существенно сглаживать остроту демографического кризиса. Среди других причин - более «молодая» возрастная структура населения в правобережной Молдове и предположительно более высокие темпы миграционного оттока из Приднестровья.

Для демографического развития Приднестровья характерны следующие тенденции:

1. Сохранение значимой **естественной убыли населения**, как в силу низких показателей рождаемости, так и с учетом деформации возрастной структуры населения. В период между 2004 и 2018 годами абсолютная численность женщин в наиболее «продуктивных» возрастах с 20 до 29 лет сократилась с 42,2 тыс. до 33,2 тыс., т.е. в 1,3 раза. В целом за этот период доля женщин в репродуктивном возрасте (с 15 до 49 лет) среди женщин старше 15 лет сократилась с 60,7% до 50,4%. Низкая рождаемость прежних лет и миграция молодых людей будет и впредь подтачивать демографический потенциал Приднестровья и отдалять шансы на восстановление расширенного воспроизводства в регионе;

2. Значительное негативное влияние **миграционного оттока населения** на численность, размещение, структуру и динамику населения региона. Выезд молодёжи ведёт к старению возрастной структуры населения, к росту демографической нагрузки на экономически активное население и снижает репродуктивный потенциал приднестровского социума;

3. Продолжение процесса **депопуляции территории региона**. Данные переписей населения 2004 и 2015 гг. показывают значительные масштабы сокращения численности населения во всех административно-территориальных единицах Приднестровья, особенно в сельской местности. Численность городского населения в 2015 г. по сравнению с данными переписи населения 2004 г. сократилась на 11,9%, а сельского - на 19,6%. Наиболее высокими темпами за рассматриваемый период сокращалась численность населения Каменского района, а также Григориопольского и Дубоссарского районов. Так численность жителей населенных пунктов Каменского района по данным переписи 2015 г. составила менее 58% от людности тех же населенных пунктов по данным переписи 1979 г. Южная часть Приднестровья в составе Слободзейского района и городов Тирасполь и Бендеры оказались несколько менее пострадавшими от демографического кризиса. Данные последних лет свидетельствуют о том, что, острота кризиса более явно проявляется в сельской местности региона, где из-за деформации половозрастной структуры отток населения обладает кумулятивным эффектом, обрекая мелкие поселения на исчезновение.

4. **Старение населения.** Анализ изменений возрастной структуры населения показывает, что уменьшение абсолютной численности протекает наряду с демографическим старением населения.

Одним из главных следствий старения является рост абсолютной численности пенсионеров и их доли в общей численности населения. Сокращение численности занятых приводит к увеличению значений коэффициента зависимости, отражающего соотношение численности

пенсионеров и лиц в трудоспособном возрасте. Особенно интенсивно растет величина коэффициента нагрузки пенсионерами, отражающего количество пенсионеров, приходящееся на 1000 занятых. За 1996-2015 гг. этот показатель возрос с 577 до 1036 пенсионеров. В 2015-2018 гг. рассматриваемый коэффициент существенно снизился в связи с переходом существенной части пенсионеров на российское пенсионное обеспечение. К 2018 г. это показатель снизился до 891 пенсионера на 1000 занятых.

Анализ текущих тенденций демографического развития Приднестровья не дает возможности увидеть оптимистические перспективы. Сложные демографические проблемы, корни которых лежат еще в далеком прошлом, и подпитываемых непростой социально-экономической ситуацией в регионе, не имеют простых решений. Только последовательная, ответственная, рассчитанная на долгосрочные результаты политика, способна дать позитивные результаты.

ЛИТЕРАТУРА

- Crivenco A. (2018). Demographic development of Moldova based on the latest censuses conducted in 2014 and 2015 (in Transnistria) (workshop report). independent.academia.edu/AndreiCrivenco/Demography-Geography.
- Колосов В.А., Кривенко А.В. (2021). Депопуляция и легитимность непризнанных государств (на примере Приднестровья). *Известия Российской академии наук. Серия географическая*, Том 85, 2, 205–217.
- Кривенко А.В. (2020). Демографическая статистика в Приднестровье: направления совершенствования. *Экономика Приднестровья*, 1-2, 18-27.
- Об административно-территориальном устройстве Республики Молдова. (1998). Закон Nr. 191 от 12.11.1998. Парламент Республики Молдова <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=3108> 18.